ПЕРВЕНЕЦ ТУРКМЕНСКОГО ИСКУССТВА

Заслуженный артист республики, депутат Верховного Совета, художественный руководитель театра Аман Кульмамедов. Артисты: Мухамед Черкезов, Куль Мурадов, Сона Мурадова.

Театру

Тебе достный гер.
Взлелеянный и искормленный Страной,
Ты крепко на ноги поднялся,
Пренебрегая пренебрежения, пренебрегая,
Поставленные вражеской рукой,
И вышел победителем.
В твоих высоких залах
Струятся песни Эллии, звенит чудесный
созвучьи
Богатых рифм поэта Сиди...
Можем Индее закономерно играть спектакли
Свободным голосом Тахира и Зохра...
Законы шарлата с гордостью призраки,
Отбросив изучений язвами и силы борьбы,
Творить большое дело—вслед Аману
На сцену мешишка-туркмена поднялась.
В Москве, вблизи Сталина
Страна и партия готовят новый оплот,
В Туркменский Государственный Театр.
Пути свободны и открыты...
Дерзай, учись, твори и дальше!
Любейся в славному совершенствам
Жемчужиной в алмазном фоне
Театром братским быть. Веди народ свой
И познанные истины, и культуры. Искусство.
Доступным сделай и для селений горных
И для пусков, в песках засыпанных.
Народ туркменский, веками попранный,
Ни слова гневного не молвий
В течение веков произнести,
Имеет право с радостью познать
Творения великих мастеров пера и мысли,
Шекспира, Горького и Пушкина познать.

КНИГА

„Туркменский театр за 10 лет"

В связи с 10-летним юбилеем Туркменского театра им. Сталина в апреле 1938 года, предполагается выпуск книги «Туркменский театр за 10 лет».

В книге будут отделы, посвященные истории театра, лучшим людям театра, вопросам развития театра на развитие туркменской культуры.

Книга выйдет на туркменском и русском языках.

***

Пьесу о гражданской войне в Туркмении (1918—1919 гг.) [illegible] писатель Ата Кандыев. Пьеса «Ленин поступает в революцию» обработана.

Драматург Ахты Кериев приступил к очередной работе над пьесой [illegible] «Год восемнадцатый». Тема — Закаспийский фронт, дни английской интервенции.

Пьеса «Колхозный той» о победах на хлопковом поле и детский театр «Сын Октября» для кукольного театра написаны писателем Атамурадовым.

Тов. Кемель Ильясов заканчивает свой труд над пьесой о стахановском движении в колхозах.

Поэтесса тов. Помни Щербеуль пишет для Государственного Туркменского театра пьесу об [illegible] Туркмении колхозе, его увеличивающемся каждым днем богатстве, культуре и идеях.

КЛАССИКИ НА ТУРКМЕНСКОЙ СЦЕНЕ

Из мировых классиков первым попал в репертуар нашего театра Карл Шиллер. Перед постановкой его трагедии «Разбойники» театру пришлось выдержать большую борьбу.

Напуганные, всеми методами старавшиеся приостановить быстрый рост труда великого искусства, утверждали, что театр не дорос до понимания великих классиков. Точно также они утверждали, что зритель не поймет классической пьесы, что язык ее, переживания и герои будут чужды широкому зрителю.

Уже первый спектакль «Разбойники», несмотря на многочисленные ошибки в этой постановке, показал, насколько ошибочны и вредны были вражеские установки.

«Разбойники», как и следующая постановка классической комедии Гольдони «Слуга двух господ», отразили очень большие постановочные дефектыи, обилие формалистических трюков и внешних эффектов, которыми режиссер-новатор Ворейша отличался вообще. Это наивного сливало качество блестящих пьес. При всем том спектакль «Слуга двух господ» прошел около 60 раз.

Следующие классические произведения, поставленные театром, особенно остро выдвинули проблему слова. Если в «Овечьем источнике» Лопе де Вега основной груз постановки падал на чрезвычайно красочные декорации, то уже в «Ревизоре» оказалось совершенно необходимым культурно показать текст бессмертной поэмы. Конечно, постановка «Ревизора» еще очень далека и по трактовке и по качеству исполнения от лучших образцов театрального искусства. И «Ревизор» не лишен формалистических увлечений (фон над спектаклем, например), но «Ревизор» все совершенно отчетливо показал право театра работать над русскими и западными классиками драматургии.

Для культуры театра очень много сделала постановка «Бешеных гостей» Пушкина. В свое время театру пришлось потеться за этот спектакль, не цаво бесспорные недостатки этого спектакля не могли помешать тому, чтобы зритель обрадовался тексту Пушкина.

Очень много сделала спектакль и для воспитания актера. Работая над классическими ставили актер приобщался к большой сценической культуре. В каждая новая постановка классических пьес приближает новую ступень творческой зрелости коллектива театра. В этом смысле немалую роль сыграла в постановке «Вязкиндийского фонтана», автор которого Бенькин, использовав сюжет Пушкина, сохранил колорит классического бытия. Чрезвычайно интересно отмечать то, что наибольшей посещаемостью отличаются как раз пьесы классического репертуара. Они привлекают наибольшое число зрителей.

В освоении классики перед театром стоят огромные задачи. Впервые в этом сезоне коллектив начинает работу над замечательной трагедией Вильяма Шекспира «Отелло».

Очень сложно обстоит дело с показом русских классиков — такой замечательной драматургии, как Горький, Островский, Лермонтов, они еще не попадали в репертуар туркменского театра. Театр же достаточно вырос для того, чтобы показать лучшие произведения классической драматургии, не снижая их качества.

Кирдим БУРУНОВ.

Скоро исполнится 10 лет, с тех пор, как был создан первый туркменский театр.

Весь этот период театр участвовал в строительстве новой советской культуры свободного народа, создавал и растил искусство, национальное по форме, социалистическое по содержанию.

Враги народа старались искусственно задержать рост театра, рост национальной драматургии. Но молодняк театра, поддерживаемый десятками тысяч зрителей, любивших обнаруживших свое искусство, шагал вперед, преодолевая все трудности. Ибо театр этот создавался народом и творчество его—было народным творчеством.

Этот год должен вписать новые яркие страницы в прекрасную книгу истории первого туркменского театра.

Молодежь в театре

Еще так недавно, кажется, те, кто сейчас составляет ведущее ядро туркменского театра, пришли на вуаль, не зная на слова по-русски, и в упорной борьбе, преодолевая бесконечные трудности, создавали свой первый Туркменский театр.

Новое, второе поколение актеров идет к культуре совсем иными путями. Представители этого поколения на чала свою театральную жизнь в стенах молодого театра, они впитали в себя и продолжают впитывать теперь тот опыт, который приобрели старшие актеры и ту культуру, которая несет знакомство с русским и западноевропейским театром.

Условия Туркменского театра всячески способствуют росту молодых талантов. Систематическая учебе вместе с практической работой сосдает из юных актеров настоящих мастеров сцены. Начало этого сезона показало, что в труппе выросло и может стать в первые ряды новое подрастление. Очень показателен в этом отношении спектакль «Честь».

Молодой актер Ата Дурдыев, который совсем недавно получил право на роль, создал красочный, жизнерадостный, полнокровный образ задорного молодчика Ато.

Совсем недавно проявила неожиданные способности актриса Огуль Курбан Дурдыева. Еще в прошлом году, получив роль Зарины, актриса чувствовала себя в ней не смело, робко, а в этом работе аналогичную роль Серпина в «Вязкиндийском фонтане» Дурдыев сейчас работает над главной ролью очередного спектакля—Тахиром.

Новое поколение актеров растет не только в Туркменском театре вместе Ата лина. За пределами его, в Ашхабадском театрального искусства и Москве готовятся к выпуску целое отделение туркменской молодежи.

Все новые и новые таланты появляются в кружках самодеятельности. Молодняк театра получает в молодежь, которая гарантирует ему прекрасное будущее.

С. Б. ТАНДИТ

„ШЕМШАТ"

Писательница - комсомолка Таушан Эсенова закончила пьесу «Шемшат». Молодой автор взяла на себя благодарную, трудную и ответственную задачу — показать сегодняшний день Туркмении, показать новые чувства, которые воспитывают в советских людях эпоха прекрасных социалистическая страна. Автор стремится в плане лирической комедии, шаг за шагом проследить те качества, которые вырабатываются в человеке свободным творческим трудом, — целеустремленность, жизнерадостность, честность, упорство и благородная гордость.

Ценность пьесы состоит в обращении к фольклорным богатствам, обилие народных элементов в речи и песнях действующих лиц.

Театр русской драмы им. А. С. Пушкина подписал с тов. Таушан Эсеновой договор на [illegible] пьесы в [illegible] русском театре.

А. ЛУНАЧАРСКИЙ.

За читкой новой пьесы.

Над чем работают драматурги

Базар Аманов

Недавно начались репетиции музыкальной драмы «Зохре и Тахир», написанной мною по сюжету романа популярного туркменского классика XIX века Молла Нейеса.

Эта работа, на которую я потратил более 2 лет, всегда казалась мне чрезвычайно сложной и ответственной. И раньше делались попытки инсценировать Молла Нейеса, но эти попытки были неудачными. И это получилось потому, что другие авторы относились чрезвычайно небрежно к исследованию наследия. Я попытался выполнить эту задачу таким образом, чтобы сохранить весь колорит и стиль поэта и показать то же время театральное произведение, отвечающее законам драматургии.

Работая над пьесой, изучал все варианты повести-романа, которые сохранились в устном виде у бахши и шаиров, а вместе с тем изучал и остальные произведения Молла Нейеса и его биографии и его материалы. Очень много и поработал над характерами и образами героев.

В работе явились необходимости акцентировать некоторые места романа, утяжелить их и, наоборот, очень много выбрасывать.

Во многом мне помогло обращение на родного фольклора. В ближайшее время мой первый драматургический опыт предстанет на суд туркменского зрителя.

Р. М. Беньяш

Я закончила либретто оперы «Поэт народа». Сюжет этого либретто построен мною полно по историческим материалам, относящимся к борьбе туркменского народа за независимость. Образ Сиди — героя оперы — я старалась раскрыть на фоне мотивам сохранившихся стихов этого поэта.

Но этим моя работа над оперой никак не может ограничиться. Не суть дела в нервном только первый этап ее. Дело в том, что в опере композитор является полноправным драматургом и либретто должно быть подчинено требованиям музыки.

Совместная работа с композитором продолжится, очевидно, полтора-два года. Думаю, что в течение этого времени оперетта будет подготовлена к передачам.

Сейчас меня увлекает тема о туркменской интеллигенции. Контуры будущей пьесы, посвященной этой значительной и ответственной теме, уже сложились. Героев пьесы я выбираю из среды наиболее хорошо знакомой мне, — художественной интеллигенции. Герой пьесы — молодой талантливый туркменский художник—поэтому вариант одной из прежних вариантов. В результате произвола врагов на роза полотно пропадает перед самым открытием вернисажа, а художник заболевает тяжелым нервным заболеванием, парализующей правую руку.

Но искусство живет в народе и задумывается художником картину ищут всеми способами его ученики. Картина получает первую премию на всемирной выставке.

Трудно определить, во что выльется эта тема, но сейчас она владеет мною полном.

Н. Соколовский

КОМЕДИЯ О НАСР-ЭД-ДИНЕ

Народ мудрость свою выражает в бесчисленных пословицах и поговорках: о своих героях и поэтах народ слагает бесчисленные и бесчисленные былины, песни; свою лирику, свои мечты народ выливает в тысячи песен в сказок, эпоха которых прекрасна и неповторима.

Народ имеет и свой юмор, шутку, насмешку необычную. Десятки тысяч веселых рассказов о забавных, гаунах и мудрых катерадах живут уст из поколения в народе от поколения к поколению.

Есть имя, вокруг которого собрал юмор тюркских народов. Имя, ставшее нарицательным для всего смешного, остроумного и забавного. Это имя знают и любят по всей Средней Азии, на Ближнем Востоке, в Крыму, на Кавказе, в Среднеазиатских и почти у всех на реках СССР. Это имя: Наср-Эд-Дин.

Те лукавый, то простодушный, то мудрый, то прихрамывающий дурачок — [illegible] старичок с рыжим и задиристым нравом — всегда шествует среди народов Востока и своей шутной рапсодиями живает морщины на хмурых лицах угнетенных трудящихся.

Тратить горожане сегодня на честь называться родиной этого бессмертного клана. В десятках городов показывают могилы Ходжи Наср-Эд-Дина.

Достаточно произнести его имя, как человек уже улыбается.

Возможно, что в XIII-XIV веке в городе Ашхабаде в Малой Азии жил мудрый и мудрый старичок по имени Ходжа Наср-Эд-Дин, но несомненно одно, что гениальные пророки произнесли свои столько любимых изречений, что их читают бы на сотни языков.

Наср-Эд-Дин — это общечеловеческий юмор народов.

Знаешь легендарному старику, чьи шутки стали выражающей и бодрящей [illegible], тонкость и свирепость тамов, боев, сутей и художников—воспитателя замечательных имен поэмы «Наср-Эд-Дина».

Много рукоплещут горячее желание дать туркменскому зрителю веселый спектакль о герое, чье остроумие и юмор близки, понятны и любимы народом.

26-го октября комедия была поставлена для режиссерской коллегии Государственного туркменского театра им. Сталина. 16-го ноября состоится читка «Наср-Эд Дина» для широкого зрительского круга.

ЗРИТЕЛЬ И ТЕАТР

В первый год существования Туркменского государственного театра, с 1928 году, театр посетило всего 8.000 человек.

В 1933 году среди зрителей театра уже можно было видеть колхозников близлежащих колхозов, приехавших на спектакль организованно. В 1933 году театр посетило 22.000 человек.

Несколько месяцев театрального сезона 1937—38 года или небывалую еще цифру посещаемости — и 56.000 человек.

Аман Кульмамедов

Дж. НАТОВ

УЖЕ давно часы пробили 12, стоны на окнами шаги прохожих и в окнах напротив погас свет. Аман Кульмамедов вписал последнюю фразу, перелистал на столный блокнот, исписанный рукописными буквами, и откинулся на спинку высокого кожаного кресла. Еще несколько страниц, несколько последних мыслей и рукопись будет закончена. Но усталость сковывает руки и мешает сбо бодной чеканке заключительных слов первой туркменской книжки по теории мастерства актера.

Зеленый свет настольной лампы расто лагает к раздумью. Теперь можно отдохнуть, полумать о завтрашней репетиции, о новых красках для своей очередной роли Отелло.

Отелло! В этом имени заключен целый мир сомнений, надежд, актерских радостей и возможных разочарований. Иная творческая эпоха, ведущая к вершинам зрелости...

Буквы на обложке кажутся зеленными. Пятый том Шекспира открыт. И, забыв усталость, Аман перелистывает — [illegible] который раз уже — гениальную трагедию великого драматурга.

От первой роли до Отелло прошло 13 лет. В эти годы прошла полная жизнь. Тогда шла наивная, наспех сосгруппированная пьеса «Английский революционер». В этой пьесе...

Но, чтобы понять эпизод с первой ролью, нужно узнать в то, что предшествовало этому спектаклю.

***

Ему было тогда 15 лет. Он только вернулся с отцом, седым Куль Мамедом, из кочевьевых степей. Степь остается позади, в жарких песках, на которой усталый мальчик чертил спутным узоры байсаны баранов, которых он видел, деревьев, которых он никогда не видел, в отца, играющего в редкие часы отдыха в протяжном нутаре. Ветер покрывал первые творения мальчика новыми слоями. Пастух уходил дальше.

В Ашхабаде, где отцу для земли в полу, открывалась школа. Молодой тогда перезвал неиногостепенным ученикам все свои неизгрые познания. Высокий, несладкий Аман в большом отцовском тельнике стал ходить в школу. По соседи на вуаль утверждали, что [illegible] станет проповедать мулаем-исламом на прежний лад-исламу*). Отец перестал пускать мальчика в школу. Тогда из Аш хабада приехал человек, который рассказал, что открывалась школа, где туркменов учат рисовать, петь и играть.

Осенним вечером, когда земля пропалась с последними лучами солнца, Аман со своим другом Чары Рахманом, получив в долг 3 рубля, бежал в школу.

***

Так вот был обнаружен этот самый «Английский революционер». К первому спектаклю драматической студии готовились вместе. В последнюю минуту оказалось, что офицерские роли еще прикрывают шкуры, а рукава мундира на ворону похожи длинней, чем нужно. Но спектакль все таки начали. Одну из главных ролей—офицера—играл Аман.

Горький создавшем своей ответственно сти, он вышел на сцену и... забыл все слова своей роли. Напрасно суфлер подал ему текст из своей будки, напрасно возмущенно перешептывались товарищи за кулисами. Произнеся несколько нелепо раздерганных слов, не имеющих ничего общего с текстом роли, актер ушел. Так провалился первый дебют будущего заслуженного артиста Туркменской республики.

«Английскому революционеру» не довелось быть сыгранным до конца. Очень долго после того Аман не получал роли даже в учебных спектаклях. Но страсть к театру все росла. Она побеждала и склонность к рисованию и горячие споры, считавшие, что профессия актера — самая низкая из всех возможных профессий. Постепенно рос кругозор, жизнь делалась ясное и понятное, точнее определялись цели и принадлежности.

***

Выпускники студии были очень молодыми. Может быть поэтому они делали такие трудные и заметательные вещи, какие не было опыта, не было помощника. Но первые спектакли, устраиваемые в холодные или эрзацитического театра, никто не хотел ходить. Но актеры не унывали: зритель не пает в кассу за билетами? Ну что же, они сами отнесут билеты зрителю. И группа актеров шла на базар продавать билеты.

Цена была невысока. Актеры не возражали даже, когда приходилось отдавать билет даром.

Зрители приходили в театр. На первых спектаклях бывали анекдотические вещи. Когда убитый актер, играющий отрицательную роль, выходил после окончания акта раскланиваться, пробегал полот неудовольствия.

— Зачем оставили жить мерзавца...

Так зародилась связь театра со своим народом. Между сценой и зрительным залом протягивались незримые нити взаимного понимания.

... Иногда кажется, что этого можно не было. Так далеко ушло прошлое. Иногда трудно поверить, что в зале сидит тот самый зритель, который раньше не знал грани между представлением и жизнью и который теперь напряженно слушает монологи Гирея или сатирические сцены Гоголя.

И вот теперь туркменскому театру исполняется десять лет. А Аман, пастух из Кара-Кумов, сидит в своем просторном кабинете и читает Шекспира. Всего за года он, депутат Верховного Совета ТССР, народный избранник, осуществляет художественное руководство в первом в республике Государственном туркменском театре.

***

«Пятью назад я—горестный гонец—сообщил страшный сообщу конец».

Последние строки «Отелло» остались в памяти. В квартире тихо. Тишину нарушает звук шелкового халата с подкладкой. Блестящие золотые буквы заголовка. В соседней комнате спит жена и трехлетняя Майя. В столовой на диване воровается жена, приехавшая посмотреть сына в новом спектакле.

Мягкий осенний рассвет пробивается сквозь голубые полосы ставень.

Через несколько часов начинается обычная репетиция.

Артисты: Ата Дурдыев, Аман Кульмамедов, Базар Аманов.

*) Мулаем-ислам—математическое верноподданство, клаиу-ислам — предательское название православного исповедания.